

Сяо Си внезапно очнулась вся в холодном поту. Она вздохнула. Кошмар, ей приснился страшный кошмар...

Успокоившись с большим трудом, Сяо Си хотела сойти с "кровати", и обнаружила очень, очень трагическую вещь. Её руки... руки превратились в лапы животного.

Сяо Си долго пялилась на свои лапы. Это был факт. Вчера она превратилась в животное...

Из её глаз потекли два ручейка кошачьих слез. Эта трагедия называлась её жизнью.... всё началось, когда она встретила того психа на горячем источнике в долине дракона.....

Когда Фэн Линь Жань сидел на замысловато вырезанном фиолетовом сандаловом стуле, замечая все действия молодой лисы, в его глазах назревала неизвестная эмоция.

Это было до тех пор, пока слёзы не потекли из ошеломлённых глаз молодой лисы, тогда Фэн Линь Жань подскочил. Неизвестная эмоция мелькнула в его вороноватых глазах, затем он подошёл к молодой лисе.

Его массивная тень окутала маленькое тельце лисы, его рука протянулась к ней. Когда молодая лиса подняла свою мохнатую головку, она отступила в страхе, увидев руку Фэн Линь Жань, протянувшуюся к ней.

Несмотря на то, что молодая лиса была ещё маленькой, она могла быть уже довольно проворной.

Фэн Линь Жань был заинтересован, его глаза блестели. Он быстро поймал молодую лису, её мех был мягким и гладким, как шёлк.

— Почему ты убегаешь? Думаешь, я бы тебя съел?

Сразу после того, как Фэн Линь Жань закончил своё предложение, он был ошеломлён. Зачем ему говорить с молодой лисой? Возможно ли, что этот лисёнок действительно может его понять?

Фэн Линь невольно улыбнулся и покачал головой. Он, вероятно, был озадачен поведением лисы, похожей на человека.

Сяо Си подняла свою пушистую голову, чтобы увидеть ближе красивое лицо с глазами ворона, которые были так же глубоки, как бесконечная пустота.

Пустота, что если ты упадёшь в неё, то не сможешь подняться снова. Его лицо было безупречным, ты даже не мог увидеть его поры, гладкая как белый нефрит кожа. Его губы вишнёвого цвета и тонкие как острый, безжалостный клинок, способный казнить любого.

Тем не менее, этот человек очарователен, когда он улыбается, хотя его улыбка исчезает, как только появляется, она достаточно пленительна, чтобы позволить миру исчезать в этом сравнении.

Сяо Си вспомнила, что произошло в бане. Он держал в руках лук, желая пристрелить её, а она... потратила всю свою энергию, выдержала слишком много шока и разочарованно потеряла сознание. Может быть, он спас её? Боже мой!

Прекрасный человек, ты напугал меня до смерти. Пожалуйста, не воспринимай мою жизнь как

шутку в следующий раз, хорошо?

С тех пор, как юная лиса очнулась, Фэн Линь Жань держал лису в руке, играя с ней. Он едва мог заставить себя положить маленький комочек вниз.

Эта молодая лиса довольно умная. Каждый раз, когда Фэн Линь Жань подносил палец, чтобы подразнить её, она всегда поднимала передние лапки и набрасывалась на него, как кошка.

Когда эти мягкие и пухлые розовые лапы набрасывались на его палец, она всегда обнимала его и грызла...

Мягкое чувство входило в его палец, как электрошок. Тогда его сердце дрожало, то, как он смотрел на молодую лису, становилось ещё более глубоким и таинственным.

Ты знаешь, сколько раз Сяо Си хотела откусить ему палец? Дразнить её нон-стоп, не слишком ли это раздражает?

Когда Фэн Линь Жань подносил палец снова и снова, она поняла жестокий факт. Его палец даже не травмирован, хотя её зубы сильно болели. Может кто-нибудь сказать ей, куда делись все её зубы?

Когда Сяо Си устала, она улеглась в ладонь Фэн Линь Жань. Она получила чёткое представление о ситуации, она превратилась в новорождённого зверя. Есть ли что-то более мошенническое, чем это?

Гууу....

Желудок Сяо Си жаловался, прошло довольно много времени с тех пор, как она последний раз ела.....

— Голодна?

Фэн Линь Жань взял чистый белый носовой платок из рукава и тщательно вытер мокрый палец, который кусала молодая лиса.

Лисёнок кивнул головой.

Фэн Линь сделал паузу, а на лису, лежащую на его руке, приземлился пронизывающий взгляд. Она действительно может понимать человеческий язык?

Некая лисичка обняла свой желудок свернувшись в его объятиях. Она может сказать, что прошло много времени с тех пор, как она последний раз ела. Её живот был более чистым, чем её лицо, так как же она не может быть голодной?